

УДК 008.2

О КОНЦЕПЦИИ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Бузни А.Н.¹, Карлова А.И.¹

¹Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь, Украина

E-mail: tema@crimea.com, a.karlova@mail.ru

Рассмотрены угрозы существования цивилизации и жизни на Земле в условиях рыночной экономики и обоснован подход к развитию мирового сообщества на основе замены потребительского сознания духовным, высказанном в учении В.И.Вернадского о ноосфере. Предлагается реализовать идею В.И.Вернадского об интернационале учёных и, в частности, создании международного института учёных для разработки модели идеального общества.

Ключевые слова: мировое развитие общества, управление социумом, ноосфера, экономика, распределительная система, духовность.

Постановка проблемы. Современный турбулентно развивающийся мир трансформируется в качественно новую фазу своего бытия. Индустриальная эпоха поглощается информационной; формируется новая парадигма созидания на основе меняющихся социально-экономических, политических, духовных и иных реалий. При этом, несмотря на представленную в теории Кондратьева Н. волнообразность, в самом общем виде социально-экономического развитие имеет позитивный характер в отношении научно-технического прогресса, однако и негативный – в отношении общественного сознания. В такой разнонаправленности векторов развития – суть проблемы выживания человека. Исходя из негативных тенденций мирового развития на современном этапе, допустим сценарий не только разрушения цивилизации, но и жизни на Земле при жизни даже одного нынешнего поколения.

С древнейших времён исследованию проблем организации и функционирования общества, поиску их основ и движущих сил, построению моделей социального развития уделяли внимание крупнейшие учёные своего времени, среди которых древнейшие – Гераклит, Перикл, Протагор, Сократ, Демокрит, Антисфен, Платон, Аристотель, Эпикур; известные просветители – Гельвеций К., Мор Т., Кампанелла Т.; философы-утописты – Сен-Симон К., Фурье Ж., Оуэн Р. Линейной парадигмы придерживались Вольтер, Кондильяк Э., Дидро Д., Гольбах Х., Гердер И., Кант Э.; циклическая парадигма охарактеризована Данилевским Н., Леонтьевым К., Шпенглером О.; парадигма линейно-циклического синтеза, "спирали" представлена в трудах Гегеля Г. и Маркса К.. Современная миросистемная парадигма Броделя Ф. о сегментности социального времени получила продолжение в теории Валлерстайна И.. В развитие теории длинных волн Кондратьева Н. и волн инновационного развития Шумпетера Й. Глазьевым С.Ю. охарактеризованы шесть технологических укладов научно-технического развития.

В трудах названных и многих других учёных к настоящему времени разработаны различные подходы к анализу мирового развития среди которых: формационный, цивилизационный, экономико-антропологический, экономический, исторический, прогрессорский. Однако в этих подходах социум дистанцирован от среды обитания, в которой он развивается как паразитирующий элемент. В то же время, ещё в учении о ноосфере Вернадского В.И. утверждалось, что человечество,

являясь неотъемлемой частью природы, должно развиваться в полной гармонии с ней. «Человек, - писал Вернадский В.И., — впервые реально понял (а на самом деле до сих пор не понял, [прим авт.]), что он житель планеты и может — должен — мыслить и действовать в новом аспекте, не только в аспекте отдельной личности, семьи или рода, государств или их союзов, но и в планетном аспекте» [1, с. 35].

Цель статьи состоит в обосновании необходимости смены существующей парадигмы развития на основе потребительства, новой парадигмой — духовного совершенствования общества и поиска пути такой трансформации на основе учения Вернадского В.И.

Основные результаты исследования. Стремительно возрастающие численно и качественно научные достижения предоставляют всё более расширяющиеся возможности для удовлетворения потребностей всей массы населения, даже учитывая тенденцию его непрекращающегося роста. Главной проблемой человека в удовлетворении насущных потребностей становится не производство необходимых продуктов, а их распределение. Тотальная компьютеризация, автоматизируя функции наших мозгов и чувств, многократно увеличивает возможности нашей памяти и способов анализа. Знания становятся основным капиталом. При этом, сконцентрированная преимущественно в развитых странах, информационная база через сеть телеканалов, компьютеров и иных телекоммуникаций, охватывая весь мир, создаёт глобальную сферу обмена знаниями и идеями, интегрируя культурные и духовные ценности.

Глобализация вносит принципиально новый момент в систему и типы социальных связей, объединяющих людей. По мнению Уилсона Б., разрушается механизм передачи от поколения к поколению высших моральных ценностей, какими были именно непосредственные личностные связи в рамках первичных сообществ. В своём поведении люди руководствуются уже не этими ценностями, а лишь теми непосредственно практическими функциональными задачами, которые ставит перед ними сиюминутная ситуация [2].

В то же время индустриализация, а затем и супериндустриализация мирового хозяйства, динамичное ускорение научно-технического прогресса, вступление в век информатизации позволяют создавать базу для возможности производства благ, необходимых для равнодостаточного распределения, создания условий бытия, достойных для каждого члена общества. Для этого формируются следующие основные условия:

— сегодня при наличии миллионов голодающих проблема состоит в доступности питания, а не в его производстве; объёмы производимых в мире благ превышают их потребление и в принципе могут быть доведены современным производством до уровня, соответствующего оптимальным потребностям всего населения планеты;

— вовлечение работников предприятий в управление производством, в получение прибыли; образование крупных ассоциированных производственных систем приводит к размыванию сути частной собственности;

— развивающиеся информационные технологии позволяют учесть с необходимым уровнем точности и достоверности численность населения, его состояние, миграцию, потребности;

— совершенствующиеся транспортно-коммуникационные системы позволяют доставлять в любые районы земного шара необходимые блага, требующиеся для той или иной общности.

Главными детерминантами при этом остаются:

— принципы распределения — кто должен распределять, как сочетать гуманность при распределении со справедливостью, т.е. сочетать созидательные возможности того или иного индивида с фактической его самоотдачей, с его трудом;

— принципы свободы и власти — побуждение, принуждение к труду, предотвращение преступности и наказание за преступление;

— принципы институциональной формы районных, региональных и надрегиональных образований как структурных единиц управляемой мирохозяйственной системы;

— принципы представительства региональных образований в едином полюсе регулирования механизмом хозяйствования.

Препятствием к реализации названных принципов стоит, по нашему мнению, рыночная экономика, составляющая, в конечном счёте, основу всех конфликтных ситуаций глобального масштаба.

То, что экономика, понимаемая в данном случае как система взаимоотношений между людьми в процессе производства, распределения, обмена и потребления, является одним из главных факторов, обуславливающих рост вреда, наносимого человечеством ноосфере, не требует особых доказательств. Известно, что ради прибыли человек идёт на любые нарушения экологии. Научно-технический прогресс, в принципе, может обеспечить экологически чистое производство в любой сфере деятельности человека, но необходимые на это экономические затраты, снижающие эффективность производства или даже делающие его убыточным, приводят чаще всего к игнорированию научных достижений в этой области. Но в предлагаемом материале мы соотносим экономику и ноосферу в иной плоскости.

Если рассматривать человеческое общество как составную часть ноосферы и сопоставить его развитие с параллельным или, скорее, взаимосвязанным развитием биосферы, то возникают вопросы:

1. Является ли экономика, присущая только человеческому обществу, обязательным и непреходящим условием или естественным инструментом его развития ?

2. Являются ли экономические зависимости в производстве, распределении, обмене и потреблении объективными законами ?

3. Гуманна ли экономика, особенно в рыночной форме ?

4. Позволяет ли экономика человеку быть свободным ?

5. Имеет ли она своё информационное биополе ?

Бытует мнение, будто рыночная экономика — это основа развития социальной среды. Незнание или неприятие рыночных отношений в экономике грозят банкротством, безработицей, лишением социальных благ, права на достойное существование. Однако в случае с распадом СССР и одновременным вхождением постсоциалистических государств в рынок миллионы людей вдруг познали

истинную бедность и беззащитность, когда государство в одночасье лишило их социальной защиты, предоставив бразды правления нерегулируемому рынку, разгулу «прихватизаторов», «новых русских», «новых украинцев», олигархов.

На древке топора «перестройки» провозглашён был девиз: «Экономика должна быть экономной». Разрушенное социалистическое общество с планово-распределительной системой и формирующимися принципами социальной справедливости отбросило их перед непримиримой конкурентной борьбой, нахлынувшими инфляционными процессами, падением производства. При этом, избранный путь представлялся единственно возможным и, значит, верным. В подтверждение тому приводились примеры относительно высокого уровня жизни и социальной защищённости населения ряда развитых капиталистических стран, дальнейшее развитие и трансформация общества в которых представляется неинституционалистами как «социализация капитализма», а экономистами-глобалистами как формирование «экономического социализма». В том и другом случае экономическое развитие остаётся определяющим, непреходящим. Но верна ли эта парадигма?

Как известно, более 40 тысяч лет назад, в период, который немецкий философ Карл Ясперс назвал осевым в мировой истории [3], становление человека современного физического типа происходило с формированием материнско-родовой общины, в которой производственные отношения носили характер первобытно-коммунистических, основанных на коллективном производстве и потреблении. Характерной чертой была общеродовая собственность на основные средства производства и уравнильное или равнообеспечивающее распределение продуктов охоты, рыболовства и собирательства на основе принципа: «каждому – по силе». Именно в этот период принципы гуманизма, понимаемого как социальное равенство, справедливость для всех, деятельность во имя и на благо каждого человека, получили своё идеальное воплощение. Важной чертой материнско-родовой общины была потестарная организация, равноправие её членов и отсутствие какой-либо отделённой от коллектива власти. Единственным регулятором поведения была воля коллектива, родовая мораль, выражавшаяся в общественном мнении, в закреплявшихся обычаях, в веками отработанной сети норм и запретов, касающихся всех сфер жизни. Но это принуждение не было каким-то внешним, а являлось внутренней сущностью каждого индивида, его убеждением, что фактически обеспечивало его свободу. Личного, индивидуального в жизни первобытного человека не существовало, т.к. в условиях скудных средств к существованию коллективная организация труда и быта была единственно возможной формой выживания. Гуманизм первобытного человека был естественно-необходимой формой его бытия. Поэтому взаимоподдержка, уравнильное равенство, характерные для родового строя, значительно возвышают его в морально-этическом плане над всеми последующими социально-управленческими системами [4]. Этот исторический период свидетельствует о том, что не только все иные, кроме человека, живые сообщества успешно развиваются, правда не созидая, вне экономических отношений, но первоначально таковых не было и у человека. Следуя теории спиралевидного развития, можно ожидать формирование нового этапа в управлении обществом, параллельного первобытно-общинному строю, но на

более высоком уровне. Труд, направленный на удовлетворение потребностей, причём не только индивидуальный, но даже совместный, коллективный, характерен в целом для биосферы и не является прерогативой только человека. В результате этого труда могут возникать излишки, которые, однако, только в человеческом обществе становятся объектом распределения, предметом продажи и т.п., приводя к катаклизмам в развитии человеческих отношений (рабству, крепостничеству, поляризации бедных и богатых, человеконенавистничеству, войнам и т.д. и т.п.).

В человеческом обществе распад родового строя, формирование классовых обществ целиком связаны с совершенствованием труда, появлением прибавочного продукта, формированием различных экономических, товарно-денежных отношений. Однако эгоизм экономики, её антигуманная сущность стали очевидными сразу, и многие мыслители с древнейших времён, оставаясь в той или иной мере в плену исторических условий, а иногда в какой-то степени преодолевая их, выражали идеи установления социальной справедливости в вопросах как производства, так и распределения благ. Мыслитель Древнего Китая Мэн-цзы утверждал, что «народ является главным в государстве, за ним следуют духи земли и зерна, а государь занимает последнее место» [5, с. 297]. От утопических взглядов даосизма, направленных на возврат к естественному состоянию первобытно-общинных времён, до трудов социалистов-утопистов, устремлённых в бесклассовое общество без частной собственности, идеи общества социальной справедливости, свободного от экономической зависимости, жили всегда, преодолевая столетия. В дальнейшем они получили научное направление в трудах сторонников марксизма и нашли некоторое воплощение в жизни в условиях социалистического общества.

Возникли две различные экономические системы: в одной — частная собственность, рынок, конкуренция обуславливали индивидуализм, антагонизм в человеческих отношениях, примат власти денег перед любыми другими принципами человеческого бытия; в другой — общественная собственность, централизованное управление государством, идеи коммунизма воспитывали коллективизм, общественную сознательность, бескорыстие, энтузиазм, гуманность и т.п. Но высокие принципы морального кодекса коммунизма на данной стадии развития общества оказались менее приспособленными к жизни и постепенно уступили свои позиции стяжательству, низменным чувствам человека, а в последнее время и, в значительной мере, криминалу. Прав ли был древнекитайский апологет государства эксплуатации Сюнь-цзы в том, что исходил из «злой природы» человека [6, с.202- 204] ?

Человек – это часть биосферы, в которой мы не видим примеров «злой природы». В ней нет войн, нет смертельной конкуренции, нет уничтожающего вреда окружающей среде. Что же вынуждает человека, наделённого по сравнению с иными особями биосферы гораздо большими возможностями для удовлетворения своих потребностей (основы жизни всей биосферы) и своего развития, жить столь негармонично, не по законам развития ноосферы? Ответ видится в одном – эгоизм экономических взаимоотношений. Считается, что они настолько объективны, что могут называться законами и, следовательно, постоянны. Однако, какой бы пример экономических отношений мы ни рассмотрели, выясняется, что их постоянство

весьма относительно, да и в каждом конкретном случае их проявление может принимать противоположные формы, что регламентируется многими субъективными факторами: демографическими, историческими, географическими и т.п. Например, рост цены на товар ведёт к сокращению спроса, но в ряде случаев может и повысить спрос у определённой группы потребителей, а на товары первой необходимости спрос вообще неэластичен.

Признавая наличие тех или иных экономических зависимостей в процессе производства и распределения, характер которых каждый раз соответствует определённым социально-историческим условиям, можно в то же время констатировать, что эти отношения, формирующиеся в более или менее устойчивые и длительные тенденции, не имеют объективных причин и не могут определяться как законы развития.

В мире биосферы человека отличает осознанный труд. Но существуют разные взгляды на побудительные условия труда человека. Многие из них связаны с экономикой, необходимостью обеспечения себе средств для существования и удовлетворения постоянно растущих потребностей. Очевидно, что именно эта необходимость представляет собой зависимость человека от экономики. То есть он не свободен в своём труде: он должен трудиться там, так и столько, где, как и насколько он сможет обеспечить определённые потребности. Свободный же труд связан с самовыражением, с желанием созидать, творить вне ограничений временем, планом или экономическими стимулами. Такой труд практически не может быть нормой рыночной экономической системы, но о таком труде мечтает едва ли не каждый человек. Однако подобный труд возможен при условии, что вне зависимости от результатов своего труда человек будет иметь возможности удовлетворять свои потребности если реализация результатов его труда будет осуществляться вне зависимости от возможностей работника. То есть речь может идти о распределительной системе.

Сохранится ли в этой системе роль денег как эквивалента обмена? «Лишь деньги приводят всё в нашем мире в движение», — утверждалось с древнейших времён. Но сегодня и распространение пластиковых карточек, системы безналичных расчётов, и растущая роль электронных средств коммуникаций всё более делают роль денег виртуальной. Развитие информационно-коммуникационных систем создаёт основу для учёта жизнедеятельности каждого человека в мире, а создание жизненных благ и средств их доставки становятся таковыми, что при установлении определённых ограничений потребностей можно было бы ликвидировать в мире голод, нищету и иные условия недостойного существования человека.

Человечество столкнулось со всё обостряющимися противоречиями между своими растущими потребностями и неспособностью биосферы обеспечить их, не разрушаясь. «Потребительское сознание» оказывает влияние на мотивы деятельности людей и в «богатых», и в «бедных» странах, на всю мировую социальную динамику, не выходящую за рамки логики общества потребления за счёт природных ресурсов. XXI-й век характеризуется растущей значимости полюса знаний, но не полюса разума. Задача состоит в соединении этих полюсов. В отдаленной исторической перспективе постепенно должна решаться проблема гармонизации взаимодействия с природой всего мирового сообщества. Движение

человечества к устойчивому развитию должно привести к формированию предсказанной Вернадским В.И. сферы разума, ноосферы, когда мерилom национального и индивидуального богатства станут духовные ценности и знания Человека, живущего в гармонии с окружающей средой.

В настоящее время социально-экономическое развитие приняло характер ускоренного движения к глобальной экокатастрофе, при этом ставится под угрозу не только удовлетворение жизненно важных потребностей и интересов будущих поколений людей, но и сама возможность их существования. Возникла идея разрешить это противоречие на пути перехода к такому цивилизационному развитию, которое не разрушает своей природной основы, гарантируя человечеству возможность выживания и дальнейшего непрекращающегося, т.е. управляемого и устойчивого, развития.

Новая стратегия развития цивилизации уже определила позицию мирового сообщества — объединить усилия во имя выживания человечества и непрерывного развития и сохранения биосферы.

Могут ли к этому подойти политики, управляющие государствами по воле олигархических структур? Совершенно очевидно, что нет.

В 1969 году в американском издательстве «Макмиллан» была опубликована книга Печчеи А. «Перед бездной». В ней высказывались опасения по поводу того, что макропроблемы угрожают человечеству и, следовательно, для его выживания и сохранения планеты необходимо объединить усилия с целью исследования и совместного планирования будущего. Им был основан Римский клуб видных учёных разных стран, ставивших своей задачей информировать мир о реалиях грядущей катастрофы и обосновывалась идея «одного мира». По мнению Печчеи А., следует вводить наднациональные и надрегиональные органы, параллельные ООН (т.к. последняя слишком политизирована), которые смогут взять под контроль хаотичные движения человечества, установив единый план развития для всей планеты [7]. В книге «Человеческие качества» Печчеи А. пришёл к выводу о необходимости становления и развития того, что он назвал «новым гуманизмом». Этот «новый гуманизм» должен характеризоваться чувством глобальности, любовью к справедливости, нетерпимостью к насилию, мыслью о единстве мира и целостности человечества, необходимостью в культурном развитии человека и улучшении человеческих качеств всех жителей планеты [8].

Выводы.

1. Главной проблемой человека в удовлетворении насущных потребностей становится не производство необходимых продуктов, а их распределение, что и составляет сущность конфликта, который разрешиться может глобальной катастрофой, инспирированной человеком. Конфликт формируется разнополюсностью управления миром. Причём полюса различаются не наличием и отсутствием капитала, а непримиримостью обладателей рыночных сегментов потребителей. Рынок — главный механизм, дифференцирующий людей по полюсам конфликтных ситуаций.

2. С нашей точки зрения, необходимо, во-первых, решительное вмешательство в сферу управления социумом — учёных, как специалистов, мыслящих по роду своей деятельности с необходимой информированностью, объективностью,

широтой и глубиной анализа и стратегически. Наука будущего, справедливо отметил Светлов А., как самая сознательная сила общества, должна обеспечивать развитие человечества в направлении духовной эволюции... Сегодня приоритетами учёных должны стать не интересы отдельных персон или слоёв общества, и даже не государственные интересы, а только интересы общечеловеческие [9].

3. Во-вторых, необходима опережающая стратегия управления миром, суть которой состоит в разработке принципов идеальной модели общества, с миссией: достойная жизнь каждого члена общества в гармонии с биосферой.

4. И, наконец, ещё Вернадский В.И. говорил о необходимости интернационала учёных [1, с. 51] и об их ответственности за свои открытия. Они должны, - писал выдающийся учёный, - связать свою работу с лучшей организацией всего человечества» [1, с. 305]. То есть назрела необходимость создания интернационала учёных.

Список литературы

1. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста / В.И.Вернадский. – М.: Наука, 1988. – 520 с.
2. Wilson B. Morality in the evolution of the modern social system / B. Wilson // The British Journal of Sociology. – 1985. -№ 36 (3). – P. 315-332.
3. Ясперс К. Смысл и назначение истории / К.Ясперс; [пер. с нем.]. – М.: Политиздат, 1991. – 527 с.
4. Кисилёвский Д.Д. Социально-управленческие системы: проблемы свободы и принуждения / Д.Д. Кисилёвский // Сучасні проблеми гуманізації та гармонізації управління: збірник наукових праць / Харківський національний університет імені В.Н.Каразіна. – Харків: Українська Асоціація “Жінки в науці та освіті”, 2002. – Вип. 2. – С. 36-39.
5. Древнекитайская философия. Собрание текстов: в 2 т. – М.: Мысль, 1972 – Т. 1: Древнекитайская философия. – 1972. – 363 с.
6. Феокистов В.Ф. Философские и общественно-политические взгляды Сюнь-Цзы: Исследование и перевод / В.Ф.Феокистов. - М. Наука, 1976. – 294 с.
7. Peccei A. The Chasm Ahead / Aurelio Peccei. - New York: «Macmillan», 1969. – 320 с.
8. Печчеи А. Человеческие качества / А. Печчеи. – М.: «Прогресс», 1980. – 302 с.
9. Светлов А.В. Контуры науки будущего [Электронный ресурс] / А.В. Светлов // Этико-философский журнал «Грани эпохи». – 2013. – № 53. – Режим доступа: <http://grani.agni-age.net/articles1/frames.htm>

Бузни А.М. Про концепцію випереджального розвитку людського суспільства / А.М. Бузни, Г.І. Карлова // // Вчені записки Таврійського національного університету імені В.І. Вернадського. Серія: Економіка та управління. – 2013. – Т. 26 (65), № 2. – С. 9-16.

Розглянуто погрози існування цивілізації і життя на Землі в умовах ринкової економіки й обґрунтовано підхід до розвитку світового співтовариства на основі заміни споживчої свідомості духовним, висловленому в навчанні В.І.Вернадського про ноосферу. Пропонується реалізувати ідею В.І.Вернадського про інтернаціонал вчених і, зокрема, створення міжнародного інституту вчених для розробки моделі ідеального суспільства.

Ключові слова: світовий розвиток суспільства, керування соціумом, ноосфера, економіка, розподільна система, духовність.

Поступила в редакцію 01.06.2013 г.